

Йоко Оно: женский род, единственное число, прошедшее время

Забудьте Джэнис Джоплин, Джонни Митчел и Мадонну. Наибольшее влияние на западную поп-музыку оказала восточная женщина, женившая на себе Джона Леннона. Сегодня ей исполняется 65 лет

ЧАСТЬ 1: Общие соображения

Разумеется, поздравляем. Правда, дата не слишком круглая, какая-то даже слегка угловатая, особенно для женщины. Но не зря ведь гласит японская мудрость: 65 - женщина - цветущая ветка сакуры опять.

Йоко Оно родилась 18 февраля 1933 года в семье токийского банкира. Вообще-то поначалу ее папа был пианистом, но понял, что банковское дело дает более надежный доход. Мать начала было карьеру художницы, да дела семейные отвлекли ее от живописи. Вся надежда была на то, что дочка в отличие от родителей станет-таки человеком искусства.

В 1951 году семейство переехало в Америку. Йоко даже поступила в колледж, но долго не проучилась. Через жившего в Нью-Йорке японского пианиста она познакомилась с художниками-авангардистами и музыкантами, среди которых были Джон Кэйдж и Ламонте Янг. Жизнь богемы очень понравилась молодой японке, очень ей хотелось вписаться в эту компанию. Но как? Особыми талантами она не блистала, поэтому поначалу выполняла всякие подсобные работы в авангардных перформансах. Писала картины, но ничего, кроме снисходительных улыбок, эти произведения не вызывали. Вероятно, Йоко Оно так и состарилась бы в звании полусветской тусовщицы, но в 1968 году она познакомилась с Джоном Ленноном. Ему в ту пору было 28 лет, ей 35.

Главный вопрос: что он в ней нашел? Как молодой, красивый парень в зените славы польстился на несостоящуюся авангардистку заурядной, мягко говоря, наружности? Он играл в самой знаменитой в мире поп-группе, она ошивалась на задворках манхэттенского арт-мира без малейших шансов на успех. Видимо, истинный талант Йоко Оно заключался в умении обрабатывать мужчин. Кстати, этим даром обладают многие ориентальные женщины. Но не все распоряжа-

ются им с такой эффективностью, как Йоко.

Вообще-то Пол Маккартни тоже хорош. Женился на американской фотожурналистке, зачем-то сделал ее клавишницей в своей группе... Но что-то все же мешало ему сочинить «Балладу о Поле и Линде». А вот «Балладу о Джоне и Йоко» «Битлз» записали. Вернее, в записи принимали участие два человека: Леннон и Маккартни. Стэрри Харрисон остались в стороне от этого сомнительного проекта.

Часто говорят: «Битлз» распались из-за Йоко Оно. Это не совсем так. «Битлз» уже настолько надоели друг другу, что распад был лишь вопросом времени. В этом смысле супруга Леннона сделала, в общем, доброе дело. Не будь ее, Пол не организовал бы группу Wings и не стал бы самым коммерчески успешным поп-сочинителем в мире. Харрисон не записал бы несколько довольно приличных альбомов. Стэрри ни за что не спел бы столько песен, если бы остался штатным барабанщиком. Да и Леннон мог бы не создать Imagine, Jealous Guy, Mind Games, Woman, Working Class Hero и множество других хороших песен.

Но, чтобы не сбиваться на совсем уж сусальный лад, заметим вскользь, что именно под влиянием жены Джон создал немало посредственной, а то и просто нелепой музыки. Йоко никак не хотела расставаться со своим авангардным прошлым, но если ее картины довелось увидеть немногим, то совместные с Джоном звуковые эксперименты больно отзывались в сердцах миллионов меломанов. (Йоко занималась и сольной карьерой, но тут я не вижу особой темы для разговора, хотя многие со мной, видимо, не согласятся.)

Супружеская жизнь Джона и Йоко протекала бурно. Если раньше Леннон был прежде всего музыкантом, то теперь он привлекал к себе внимание выходками типа фотографирования в голом виде на пару с женой для обложки альбома Two Virgins или многодневного валяния в кровати (в том же составе) в поддержку мира. В 1974 году полоса публич-

Фото Игоря Гаврилова

А наутро в молодежной газете «Собеседник» появилось трогательное фото: какой-то навязчивый журналист пристаёт с вопросами к Йоко Оно.

ного сюсюканья была прервана длительной размолвкой, но затем - опять воссоединение семьи, песни во славу любви и пр.

Хочется верить, Джон все же был счастлив. Йоко наверняка была. Как бывают счастливы ничем не примечательные женщины, которые становятся центром внимания благодаря своим великим мужьям. Кто-нибудь может объяснить, чем сама по себе ценна Надежда Крупская? Или Винни Мандела? Единственная ее заслуга состояла в том, что она вышла замуж за Нельсона Манделу и не развелась с ним, пока он сидел в тюрьме. А из нее сделали почти икону. И очень потом удивлялись, что «южноафриканская мадонна» замешана в убийстве подростка. Тут можно еще вспомнить Раису Макси-

мовну или жен некоторых видных диссидентов, но стоит ли? Тем более что Йоко Оно добила несравненно большего. Хотя и осталась прежде всего вдовой Джона Леннона.

М. ТЕКИЛОВ,
музыковед.

ЧАСТЬ 2: Личные переживания

Многие недолюбливают Йоко Оно. Но немногие могут похвастаться тем, что она платит им взаимностью.

Эта в высшей степени поучительная история произошла весной 1987 года на мероприятии под названием «За безядерный мир, за выживание человечества».

Надо сказать, форум был представительный. Под идеи перестройки и гласности удалось привезти в Москву множество достойных людей: Григори Пека, Клауса-Марию Брандауэра, Гора Видала... Но меня, молодого в ту пору журналиста, больше всего потрясло наличие в списке гостей Йоко Оно. Для начала я решил, что поговорить с ней не удастся - такая величина! Но, прийдя в гостиницу «Комос», я застал ее в окружении групп иностранной журналистов. Стал рядом, пристроил диктофон. Задал пару вопросов. Помню, меня поразило, насколько банальными и штампованными были ее рассуждения о роли артиста в борьбе за мир, против угрозы ядерной войны. Оставшись один на один, я попытался было пообщаться с госпо-

жой Оно в более шутиливой манере. Не получилось. То ли вопросы ей не понравились, то ли должного почтения в моем голосе не было. Невелика беда, решил я и направился к бару.

В этот момент в гостиницу вбегает мой приятель - тоже журналист, но в отличие от меня большой битломан. «Ты слышал, - кричит он мне с порога, - здесь, говорят, Йоко Оно!» «Слышал, - отвечаю, - я уже с ней побеседовал». С приятелем начинается приступ тихой паники: «Как же я упустил такую возможность? Больше никогда я не смогу познакомиться с великой Йоко!» Я ему говорю: «Да успокойся ты, вон она идет». Приятель так разволновался, что чуть не онемел. Только и смог выговорить: «Я тебя прошу, представь меня». На правах старого друга подхожу к Оно. Мое появление она восприняла без особой радости, но интервью приятелю дать согласилась. «Встретимся через пару часов в баре», - сказала на прощание.

А теперь угадайте, чем мы занимались эту пару часов? Правильно. Приятель, чтобы унять волнение, предложил выпить. Ну как было ему отказать? Впрочем, он-то пил мало, а я к моменту появления Йоко в баре был уже хорош и словоохотлив. Я заинтересовался, можно ли мне поприсутствовать при интервью. Она нехотя согласилась.

Интервью проходило так. Мой приятель дрожащими от волнения руками достал диктофон, установил его на столе и задал вопрос: «Каким вам, уважаемая госпожа Йоко Оно, видится мир в XXI веке?» Вопрос Йоко Оно явно понравился. Она, кажется, уже отвечала на него прежде. «Мир в XXI веке будет прекрасен, - уверенно начала она. - Прекратятся войны, люди заживут в мире и согласии, над всей планетой будет безоблачное небо...» В общем, я услышал вольный пересказ песни Imagine, после чего Оно замерла в ожидании следующего вопроса. И вот тут-то вышла заминка. Приятель то ли был потрясен услышанным, то ли упустил смысл сказанного... Короче, сидит и ничего больше не спрашивает. Пауза затягивается.

Тогда я решаю спасти ситуацию. Мое участие в диалоге, судя по всему, большого энтузиазма у Йоко Оно не вызвало, отвечать она стала как-то сухо, резковато. Уж я и так и этак, а разговаривать ее не удается. Что-то пытаюсь спросить про Леннона, а она мне в ответ: «Не трожьте Джона, он был великим человеком». «Хорошо, - говорю я. - Тогда расскажите, какие причины побудили вас приехать в Москву на этот форум?» «А вас что побудило быть здесь?» - спрашивает теперь уже она. «У меня работа такая», - отвечаю я. «Так вот запомните, молодой человек, - гневно бросает мне в лицо Йоко Оно, - не все люди, к счастью, борются за мир только потому, что им за это платят деньги». «Да какие уж там деньги», - пытаюсь возразить я, но она меня не слушает и что-то говорит про ядерную угрозу, про свой новый альбом «Звездный мир», который она противопоставляет зловещим планам «звездных войн» и т. д.

Дурацкая ситуация. Я ни с кем не собирался ссориться, наоборот, хотел как лучше. А тут - такое неприятие. «Уж извините, - бормочу, - если что не так. Все равно приятно было с вами пообщаться». Она говорит, что не видит повода извиняться, что все нормально. И тут я вижу, что, уже вставая, Йоко Оно вдруг слегка изменилась в лице. Ее взгляд потеплел, она посмотрела на меня с каким-то материнским чувством и, похлопав по плечу, тихо сказала: «Не пей так много, сынок».

Надо ли говорить, что, получив этот совет, я направился напрямик к барной стойке.

С тех пор прошло одиннадцать лет. Йоко Оно выпустила еще несколько альбомов, а вот от политики отошла. Я написал еще несколько статей, стал серьезным человеком. Но иногда позволяю себе кое-какие вольности. И когда жена, жалеючи меня, говорит наутро: «Ты бы не пил так много», я отвечаю: «Вот и Йоко Оно мне то же самое советовала. А я не послушался».

Леонид ЗАХАРОВ.